

Чжан Куан покачала головой, решительно отказавшись, и с серьёзным выражением лица заявила, что нужно «привлечь виновных к ответственности» и что она «ещё держится», но в больницу идти категорически не желала.

Для Цинь Чжи, главы компании, этот день также выдался крайне загруженным. Она просматривала отчёты за текущий квартал, как вдруг лепесток цветка, неизвестно откуда взявшийся, медленно опустился на документ, нагло закрыв собой важные цифры.

Что случилось с главой демонического культа?

Цинь Чжи тихо вздохнула, и, как только её пальцы коснулись лепестка, в её сознании раздался голос Чжан Куан, ленивый, словно она только что проснулась:

— Цинь Чжи, помоги.

— Что случилось? Тебе нужна помощь? — удивилась Цинь Чжи.

— Я в полиции, — ответила Чжан Куан.

Цинь Чжи мысленно поставила три вопросительных знака. Что за ситуация? Глава демонического культа попала в полицию? Даже не говоря о том, за что её могли задержать, возникает вопрос, смогли ли полицейские вообще её задержать...

— Что произошло? Что ты натворила? — с недоумением спросила Цинь Чжи.

— Меня «избили», и теперь полицейские хотят взять у меня что-то под названием «показания», — объяснила Чжан Куан.

— Ты шутишь? — с ноткой раздражения в голосе спросила Цинь Чжи. — Тебя. Избили?

Она специально сделала ударение на слове «избили», словно пытаясь понять, как это вообще возможно.

— Логично предположить, что я притворяюсь, — прямо призналась Чжан Куан. — Помоги мне изменить память этих людей, чтобы не раскрыть обман.

Цинь Чжи, глава компании без особого авторитета, бросила документы на стол:

— Ладно, помогу. Только потому, что ты помогла мне заполучить Белого журавля.

Чжан Куан кивнула:

— Быстрее.

В мгновение ока чёрный деловой костюм Цинь Чжи превратился в сияющий наряд из перьев, и она исчезла из комнаты.

В комнате для допросов женщина отчаянно пыталась объяснить полицейским:

— Это не я, я ничего не делала! Эта мерзавка притворяется, с ней что-то не так!

Она нервно жестикулировала, громко оправдываясь:

— Она одним ударом разбила мой динамик за сорок юаней и воткнула мне в голову металлическую трубу!

Полицейский напротив не верил ей, холодно сказав:

— Сознание облегчает наказание, сопротивление его усугубляет.

Женщина в ярости ударила по столу и начала ругаться:

— Да что за беспредел... А?

Её лицо вдруг стало пустым, словно она что-то забыла. Воспоминания в её голове смешались, став размытыми и неясными. Она покачала головой, и вдруг в её сознании возникла картина, где Чжан Куан лежала на полу, а она сама безжалостно избивала её.

Чжан Куан жалобно умоляла, но женщина не останавливалась. Эта картина была настолько яркой, что женщина не могла вымолвить ни слова:

— А?

Цинь Чжи, стоявшая рядом, подумала про себя: «Хоть я и не могу одолеть главу культа, зато могу измываться над ней в памяти, хи-хи-хи».

После завершения допроса помощник ушёл первым, а Чжан Куан и Ся Чжитао вместе вышли из полицейского участка.

Чжан Куан заметила, что Ся Чжитао шла рядом, но не произносила ни слова, и подумала, что жена, наверное, всё ещё злится на неё. Немного помедлив, она осторожно спросила:

— Тао Тао, эээ?

Ся Чжитао посмотрела на неё.

— Тех людей, хочешь, чтобы я с ними разобралась? — спросила Чжан Куан.

В её понимании, те, кто посмел оскорбить её жену и попытаться причинить ей вред, заслуживали не просто нескольких дней заключения, а настоящей расправы. Она бы сама избивала их до полусмерти, а затем бросила в огненную тюрьму Школы горы Яшань, чтобы они больше не смели устраивать беспорядки.

Ся Чжитао не ответила напрямую, а сменила тему:

— На самом деле, если бы ты не пришла сегодня, я бы сама справилась.

— Я знаю, что ты справишься, я верю в тебя, — тихо сказала Чжан Куан. — Просто я не хочу, чтобы ты пострадала.

Ся Чжитао отвела взгляд, не решаясь смотреть на Чжан Куан. Она тихо произнесла:

— Сегодняшнее дело...

Голос Чжан Куан был таким же мягким, она спокойно ждала продолжения:

— Да?

— Спасибо... спасибо тебе.

Лёгкий смешок, словно перышко, коснулся уха Ся Чжитао, вызывая лёгкое щекотание. Она украдкой взглянула на Чжан Куан и увидела, что та вся светилась от счастья, в глазах и голосе которой звучали нотки лёгкого опьянения:

— Не стоит благодарности.

Она уверенно пообещала, как ребёнок:

— Пока я здесь, никто не посмеет тебя обидеть.

Ся Чжитао кивнула.

Чжан Куан украдкой изучала её выражение лица и тихо спросила:

— Тао Тао, ты больше не злишься на меня?

Ся Чжитао наконец улыбнулась и сказала:

— Я уже не злюсь, тем более ты сегодня мне помогла.

Глава культа облегчённо вздохнула и с радостью подумала, что теперь снова сможет ночью стучать в окно жены.

Наступило время проб на роль убийцы, и Чжан Куан вместе с Лу Цянем прибыла на съёмочную площадку сериала.

Режиссёр Ван пользовался большим уважением в индустрии, его понимание и проникновение в суть кадра вызывали восхищение. Особенно его исторические драмы отличались ярким авторским стилем, выделяясь среди остальных.

Ассистент режиссёра, Ду, был, как говорили, дальним родственником режиссёра Вана, который пришёл учиться у него съёмочному мастерству.

Сериал назывался «Рыба в пруду» и рассказывал о том, как главная героиня случайно попадает в императорский дворец и вынуждена бороться за выживание. Роль, на которую пробовалась Чжан Куан, была подругой главной героини с детства, по имени Цзи Юаньли.

Цзи Юаньли выросла вместе с главной героиней, но была похищена в Павильон Падающей Звезды, где прошла через множество испытаний и стала безжалостной убийцей.

Ей было приказано убить главную героиню, но, узнав подругу, она остановилась. Она тайно помогала героине, но была обнаружена людьми из Павильона и жестоко убита. Главная героиня, узнав о смерти подруги, озлобилась и из наивной и доброй превратилась в беспринципную.

Съёмки уже начались, но актриса, которая должна была играть роль убийцы, неожиданно получила серьёзную травму, и теперь срочно искали замену.

Но требования режиссёра Вана были высоки, и после проб десятков кандидатов никто не подошёл, поэтому пришлось снимать другие сцены, ожидая подходящую актрису.

Ассистент режиссёра Ду, наблюдая за суетой на площадке, ворчал:

— Дядя Ван, если мы не найдём актрису для роли убийцы, мы отстанем от графика съёмок.

Он посмотрел на серьёзного и молчаливого режиссёра и предложил:

— Почему бы вам просто не взять кого-нибудь? Зачем так строго? Вчерашние девушки на пробах были вполне симпатичными.

Режиссёр Ван, листая сценарий с заметками, вздохнул:

— Цзи Юаньли — это важный поворотный момент для главной героини, эту роль нужно сыграть идеально, чтобы она была уникальной и захватывала зрителей, иначе весь поворот

будет выглядеть неестественно.

Ду, внешне соглашаясь, внутренне скептически относился к словам дяди Вана, считая, что он просто придирается.

Режиссёр Ван посмотрел на часы и спросил:

— Сколько сегодня проб?

Помощник, взглянув на расписание, ответил:

— Сегодня четыре человека, трое уже ждут у двери, вы можете начать, когда захотите.

Режиссёр Ван махнул рукой:

— Пусть заходят.

Чжан Куан и Лу Цянь подошли к двери, как вдруг из-за неё раздался громкий звук, и толстая книга вылетела из открытой двери.

— Это убийца, холодная, но внутренне мягкая убийца — я же сказал, что выражение лица должно быть едва уловимым, без сильных эмоций. Ты увидела главную героиню и улыбаешься, как будто влюбилась, ты что, в публичный дом пришла?!

Девушка выбежала, плача, слёзы смыли большую часть макияжа. Она рыдала, убегая:

— Простите, я ошиблась.

Голос продолжал кричать:

— И ты! Твоё лицо, как столб, а когда ты должна была перелезть через окно, ты упала лицом вниз?! Ты, убийца, даже в дом не смогла войти, а уже сама себя убила!

Следом вышла ещё одна девушка с аккуратным макияжем, прикрывая глаза, она быстро ушла.

Чжан Куан и Лу Цянь переглянулись.

— Лу Цянь, я никогда раньше не играла в кино.

— Босс, я знаю, но я верю в твои способности.

<http://bllate.org/book/15404/1361632>